

и поскольку разум через него имеет в разумном существе причинность» [6, с. 429]. Но вот неявным и оттого не менее действенным образом в список гражданских добродетелей вносится важнейшее дополнение. Наряду с давно известными пожеланиями типа «будь честным, вежливым, благодарным и т. п.» появляется новая неявная заповедь: *будь познаваемым!* И этот императив обеспечивается всеми ресурсами социума. Ведь законопослушность это, не в последнюю очередь, послушность законам познания, т.е. пребывание в заключении внутри того диапазона, где (и только где) человеческий разум обретает истину, *знание установленного образца*, причем в данном случае обретает за пределами возможного опыта. Тогда мы можем сформулировать принцип публичной социальности и гражданского общества как ее частного случая. Все дело в том, что за пределами возможного опыта создаются подобию возможного опыта (в смысле Канта) и в этих зонах (совокупность которых является гражданским обществом) люди берут на себя как бы добровольные обязательства быть познаваемыми друг для друга.

Когда мы делаем вид, он больше всего напоминает «вид издали». Для физических объектов и процессов вид издали вполне пригоден, он описывается гауссовскими уравнениями, ранговыми распределениями Лотки — Ципфа и т.д., но здесь любое укрупнение не приводит к потере познавательного статуса, к исчерпанию регулярности. А вот в мире субъектов «вид издали», удержание на определенной дистанции оказывается единственно пригодным для научного изучения, тут любое укрупнение (персонализация) означает выход за пределы явлений, прекращающий безнаказанное познание.

Список литературы

1. Callender C., Huggat N. *Physics meets Philosophy*. Cambridge, 2004. 380 p.

2. Секацкий А. К. *Онтология лжи*. СПб., 2000. 125 с.
3. Достоевский Ф. М. *Идиот*. М., 1977. 617 с.
4. Wilchek F., Devine E. *Longing for Harmonies*. N.Y., 1988. 311 p.
5. Витгенштейн Л. *Философские работы* : в 2 т. М., 1994. Т. 1. 520 с.
6. Кант И. *Сочинения* : в 8 т. М., 2000. Т. 4. 630 с.

The Problem of Truth and the «Safety» of Knowledge

A. K. Sekatskiy

St.-Petersburg State University
7/9, Universitetskaya quay., St.-Petersburg, 199034, Russia
E-mail: asekatski@mail.ru

The article is devoted to the main conditions of truthful knowledge which are beyond usual epistemological reasons. First of all, objects which we try to investigate must be stable and not destroyed during our investigation, only in this case science is possible. But at the same time we may imagine other possible worlds, for example, «the knowledge of God» where we find its own dimensions of truth.

The article treats also some means which help to reduce all kinds of tasks to the standard model of «human science», it is especially evident in case of sociology. More than that, we have now new social imperative: to be transparent to each other, to human mind in general.

Key words: range of truth, nature, superposition, singularity, object of knowledge, picture of the world, phenomena and essence.

References

1. Callender C., Huggat N. *Physics meets philosophy*. Cambridge, 2004. 380 p.
2. Sekatski F. K. *Ontologia lzhi (The ontology of lie.)* St.-Petersburg, 2000. 125 p.
3. Dostoevsky F. M. *Idiot (The Possessed)*. Moscow, 1977. 617 p.
4. Wilchek F., Devine E. *Longing for harmonies*. New York, 1988. 311 p.
5. Wittgenstein L. *Philosophskie issledovaniya: v 2 t. (Philosophical investigations: in 2 vol.)*. Moscow, 1994. Vol. 1. 520 p.
6. Kant I. *Soch.: v 8 t. (Complete works: in 8 vol.)*. Moscow, 2000. Vol. 4. 630 p.

УДК 304.2

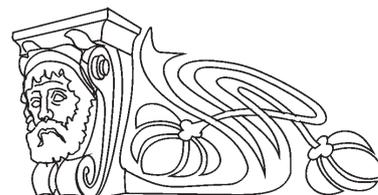
ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Стычинский Максим Сергеевич —

аспирант кафедры теории и истории культуры, Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва
E-mail: stichinsky@gmail.com

Статья посвящена проблеме взаимодействия человечества эпохи глобализации в условиях сохранения поликультурности. Культурные различия являются одной из наиболее важных причин мировой напряженности и конфликтности. В данных обстоятельствах

межкультурный диалог представляется наиболее подходящим форматом коммуникации. Отдельно рассматриваются основные аспекты установления диалога культур. В частности, особое внимание уделяется вопросам роли языка в процессе формирования

культурной идентичности различных социальных групп, а также основаниям распространения в глобальных масштабах единого языка общения. Возникновение феномена массовой культуры представляется положительной тенденцией ввиду формирования единой общечеловеческой основы для межкультурного диалога.

Ключевые слова: глобализация, межкультурный диалог, единый язык общения, идентичность, мультикультурализм.

DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-1-55-60

Основной чертой, характеризующей мир конца XX – начала XXI в. и выделяющей данный временной промежуток из всей человеческой истории, является процесс глобализации, сущность которого заключается в объединении мирового сообщества в единое культурно-цивилизационное пространство. Эта тема является сегодня одной из наиболее обсуждаемых в научной литературе [1, 2]. Несмотря на появление научного интереса к данной проблематике в последней трети XX в., корни этого явления следует искать в XVI в., когда в результате Великих географических открытий по существу был дан старт процессам реального соединения мира в единое целое и последующей его интеграции в рамках социально-политического и экономического пространств. Совокупность данных процессов, в конечном итоге, привела к интенсификации межкультурных контактов, обусловленных в свою очередь следующими объективными причинами:

1) рост численной составляющей человечества, достигшего к настоящему моменту 7,3 млрд человек [3], что примерно в 4,5 раза больше, чем в начале XX в., и в 7 раз, чем в начале XIX в.;

2) активное развитие средств массовой коммуникации – от телеграфа и телефона до спутникового телевидения и глобальной сети Интернет (3,2 млрд пользователей к 2015 г. [4]), «опутавшей» человечество плотной «паутиной» коммуникативных связей;

3) увеличение протяженности транспортных сетей: общая длина железных дорог в мире увеличилась с 2,4 тыс. км в 1836 г. до 1145 тыс. км в 1985 г. [5, с. 16], т.е. почти в 477 раз, не говоря уже об автомобильных, воздушных и морских путях сообщения. Кроме того, сильно видоизменились и сами транспортные средства: они стали более скоростными, вместительными и грузоподъемными.

Учитывая сохранение на прежнем уровне пригодных для жизни площадей, в конечном счете, обусловленных размерами самой Земли, указанные выше факторы неизбежно привели к объективному сжиманию социального пространства и, как следствие, экспоненциальному росту

количества контактов между представителями различных культур. Явления межкультурных контактов существовали и в глубоком прошлом, например, во времена возникновения древних цивилизаций, где они проявлялись через обмен «продуктами культуры» (предметами быта, оружием, пряностями, ювелирными украшениями и т.п.), и через подлинно культурные заимствования (заимствования имен богов с последующим включением их в свой пантеон). Для дальнейшего изложения рассмотрим роль и место культуры, в значительной степени обуславливающей характер протекания процессов мирового взаимодействия.

Культура представляет собой своего рода программный код, совокупность ценностно-мировоззренческих установок, носителем и одновременно творцом которых является каждый человек, независимо от своего социального положения и места проживания. В контексте мирового взаимодействия нас прежде всего интересуют не отдельные субъекты, а, скорее, различные социальные группы, которые также обладают той или иной культурной составляющей, представляющей собой нечто большее, нежели простая совокупность культур, входящих в данную группу членов. В силу наличия зачастую существенных различий в культурных основаниях, наибольший вес среди которых играют религиозные, взаимодействие социальных групп, или иначе – межкультурное взаимодействие, как правило, имеет содержательную конфликтную составляющую, приводящую к ситуациям межкультурной напряженности и неприятия, способных в своем крайнем проявлении разрешиться насильственным путем через открытый военный конфликт [6]. Учитывая наличие в настоящее время у девяти мировых держав ядерного потенциала, не говоря о химическом, биологическом и других видах оружия массового уничтожения, вероятность его использования в качестве последнего аргумента в споре представляется крайне негативным явлением. Проблема состоит еще и в том, что межкультурные конфликты с трудом поддаются решению ввиду особенностей характера своего возникновения: как правило, носитель другой культуры воспринимается как чужак, иной, отличный от нормы, на отношения с которым не распространяются правила взаимоотношений, принятых в данной культуре. Именно поэтому человеческая история полна примеров, когда существующие между культурами антагонизмы разрешались либо тотальным поглощением одной культуры другой, либо полным уничтожением инородной культуры путем убийства самих ее носителей.

В современных условиях, учитывая влияние внешних, сжимающих социальное пространство факторов, по объективным причинам вынуждающих человечество к налаживанию различного рода контактов, межкультурное общение может строиться только на основании установления такой формы коммуникации, как межкультурный диалог. В. И. Кудашов приводит этимологию понятия «диалог»: приставка *dia-* (через, посредством, с помощью) и корень *logos* (речь, слово, суждение) [7, с. 307–309]. В прямом значении «диалог» означает способ передачи информации – через слово, посредством речи. Для установления между представителями разных культур формы диалога обязательным представляется соблюдение некоторых базовых условий, в числе которых наличие: взаимоуважения между всеми участниками диалога; близких по своему содержанию ценностно-мировоззренческих основ; а также единого языка общения. Попробуем последовательно проанализировать каждое из данных условий по отношению к современному мировому сообществу.

Для начала необходимо подчеркнуть важную роль в установлении межкультурного диалога подхода на основании взаимоуважения к другим культурам и, как следствие, к их представителям, поскольку культуры не существуют сами по себе в отрыве от своих носителей. Основное условие, при котором становится возможным уважительное отношение к собеседнику, – наличие идентификационной близости либо высокая степень осознанности и самоконтроля, что, к сожалению, бывает редко. Действительно, взаимоуважение между субъектами коммуникации возможно либо при восприятии своего собеседника на уровне единой идентичности – «ты – такой же, как я», либо на основании принципа толерантности – «ты – не такой, как я, но я закрою на это глаза». Второй вариант тесным образом связан с проводимой на протяжении многих лет ведущими государствами культурной политики мультикультурализма, кризис которой, произошедший относительно недавно (о чем свидетельствовали заявления таких мировых политиков, как Д. Кемерон, А. Меркель, Н. Саркози), обнажил большое количество проблем в культурном аспекте мирового взаимодействия [8]. Действительно, если ранее, до начала процессов активного смешения культур, межкультурные контакты были локальными и имели эпизодический характер с возможностью возврата контактирующих культур к исходному состоянию, на места своего исторического обитания, то в результате проводимой политики мультикультурализма, допускаящей сохранение иммигрантами своих

культурных основ независимо от места фактического проживания, возникла ситуация вынужденного сосуществования человечества в условиях поликультурности, что, в свою очередь, привело к росту общей межкультурной напряженности.

Другим важным условием диалога является наличие единой ценностно-мировоззренческой платформы между взаимодействующими сторонами, а это уже область культурно-цивилизационных оснований общественных структур. Вопрос сходства или различия любых социальных субъектов лежит в области иерархии идентичностей: в том случае, если на первое место выходит потребность в приобщении субъекта к социальной группе, он ищет схожие черты, в противном случае – отличия. До настоящего времени при отсутствии осознания общечеловеческой идентичности (которая находится на стадии оформления) преобладали дифференцирующие культуры тенденции. Вопрос о том, насколько быстро в глобальных масштабах придет осознание такого рода глобальной идентичности, упростившей бы межкультурный диалог, лежит в сфере повышения уровня цивилизованности и степени осознанности каждого индивида и общества в целом. В. С. Степин считает, что одним из основных условий международного диалога культур является определение и выделение того, что объединяет контактирующие культуры, что, в свою очередь, будет способствовать налаживанию взаимопонимания между ними [9, с. 10].

Однако, несмотря на наличие со стороны многих учёных, политиков и деятелей культуры осознания объективной необходимости поиска точек межкультурного соприкосновения и установления диалога культур (данное словосочетание все чаще звучит в средствах массовой информации по тому или иному поводу), у некоторых исследователей существуют сомнения относительно возможности реализации на практике такого диалога. Например, А. А. Гусейнов считает, что возможности установления диалога культур ограничены из-за того, что культурные различия, как правило, имеют большее значение для культур, нежели их сходство друг с другом [10, с. 20].

Аспектом, мешающим установлению межкультурного диалога, является существование языкового отличия, поскольку при отсутствии единого языка диалог в своем исходном значении – посредством речи – не может реализовываться в принципе, т.е. не раскрывается коммуникативная функция языка. Язык также выполняет функцию аккумуляции культурного опыта конкретной этнической группы, включая традиции, устои, обычаи – всего того, что слу-

жит регулятором поведения внутри культуры. Именно через язык, от поколения к поколению, передаются культурная информация, социальный опыт и знания о прошлом, что помогает сохранению групповой идентичности и ее целостности. Таким образом, язык оказывает большое влияние на формирования социальных групп, подчеркивая их идентичность. Помимо коммуникативной язык также выполняет и обратные – этнодифференцирующую, декоммуникативную, защитную функции, выступая в качестве невидимого барьера, не позволяющего «чужаку» войти в пространство другой культуры; язык отделяет «чужих» от «своих». Эта составляющая языка представляет наибольший интерес в контексте установления и выстраивания глобальных взаимоотношений в современном обществе, выступая в качестве «спойлера» межкультурного диалога.

Язык, таким образом, занимает очень важное место в структуре культуры, играя роль «кровеносной системы» организма-культуры. Владение английским языком, который на данном этапе получил широкое распространение в мировых масштабах, безусловно, имеет большое значение в процессах установления межкультурных контактов, но владение единым языком общения недостаточно, поскольку «даже владея одним и тем же языком, люди не всегда могут правильно понять друг друга, и причиной часто является именно расхождение культур» [11, с. 10]. Здесь важно внести уточнение: поскольку за каждым языком стоит вполне определенная культура и, как мы уже показали, владение тем или иным языком неизбежно ведет к усвоению определенных культурных основ, то можно сделать вывод, что со временем существующие культурные различия будут нивелироваться.

В процессе изучения и овладения языком человек одновременно проникает и в культуру, относящуюся к данному языку; это актуально как для родного, так и для иностранного языков [12]. В этом отношении изучение в качестве второго какого-либо языка, например, английского, ведет к принятию и надстройке над каркасом родной культуры ценностно-мировоззренческих основ другой, что, на наш взгляд, является позитивной тенденцией в условиях глобализующегося мира, создавая дополнительные точки соприкосновения и взаимопонимания. Таким образом, язык и культура представляют собой неразрывное целое, можно сказать, что без культуры не было бы языка и наоборот: без языка – культуры, поскольку с потерей языка исчезает и культура, так же, как гибнет организм, лишенный кровеносной системы. С вопросом важности наличия у культур собственного языка связаны потреб-

ности носителей данной культуры в уважении, поскольку именно язык выражает их культурную самобытность и уникальность.

Несмотря на наличие на этот счет больших опасений, сокращение количества языков на планете представляется естественным историческим явлением (по данным английского ученого Д. Крайстала, в мире каждые две недели выходит из обращения один язык [13]), напрямую связанным с процессами глобализации, в условиях которой интеграция человечества на основе единого культурного основания и, как следствие, единого общечеловеческого языка видится позитивным и желаемым результатом интеграционных процессов. Важно подчеркнуть, что речь здесь не идет о тотальной унификации: уникальность и колорит национальных культур, равно как и языков, безусловно, должны быть сохранены, но наличие второго (а может быть, и первого по значимости) языка для общения в глобальном мире является объективной необходимостью, поскольку в противном случае установление диалога культур становится весьма затруднительным.

Отсутствие единого для всех людей языка международного общения, разумеется, является большой проблемой процессов коммуникации, в частности, Э. Свадост писал: «Отсутствие общего языка ослабляет силы людей» [14, с. 6]. Необходимость общего языка была осознана с середины XX в., когда по окончании Второй мировой войны возникла проблема налаживания межкультурных контактов. В 1954 г. в Организацию Объединенных Наций со стороны членом так называемого «эсперантского движения» была направлена петиция от 16,5 млн человек из 78 стран.

Основной причиной неудачи проектов по созданию искусственного всеобщего языка, несмотря на их моральную и этическую составляющие, являлось, как было позже установлено, отсутствие в его основе культуры, на базе которой строился бы данный язык: «...эсперанто – не получает распространения и обречен на умирание в первую очередь потому, что за ним нет живительной почвы – культуры носителя» [11, с. 31]. Из всего сказанного следует, что общечеловеческий язык возможен только в случае наличия общечеловеческой культуры, отражением которой и будет этот язык. В этом отношении определенную долю оптимизма вносит распространяющаяся на естественных основаниях в глобальных масштабах массовая культура, в «теле» которой течет английский язык, она может рассматриваться в качестве предтечи единой общечеловеческой культуры.

Подытоживая сказанное, следует отметить, что поиск точек соприкосновения и выстраивания отношений, способствующих межкультурному диалогу, имеет в современном мире все большее значение, поскольку «устранение стереотипов мышления и утверждение гуманистических принципов в сознании еще не ведет автоматически к решению общечеловеческих проблем» [15, с. 41]. Не менее важно и то, насколько люди готовы помимо собственных интересов учитывать и интересы других, слушать и слышать их аргументы, принимать во внимание различные точки зрения. Вполне очевидно, что в условиях всеобщей взаимозависимости, при наличии колоссального количества средств массового уничтожения людей всякие попытки решения международных конфликтов посредством насилия должны быть исключены и остается уповать только на конструктивный диалог. Разумеется, диалог не является универсальным способом решения всех проблем, в том числе, вопросов бесконфликтного существования в условиях многообразия культур и столкновения всевозможных несовпадающих интересов, однако он представляет собой, пожалуй, единственно возможный формат существования человечества в современных реалиях.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Международные аспекты культурной политики России в постсоветский период» (№ 15-23-21002).

Список литературы

1. Куда движется век глобализации? / сб. ст. ; под ред. А. Н. Чумакова, Л. Е. Гринина. Волгоград, 2014. 400 с.
2. Общество : пространство, риски, ценности / под ред. А. Н. Чумакова. Саратов, 2012. 268 с.
3. Доклад ООН : численность мирового населения выросла на миллион человек // Центр новостей ООН. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=24171#.Vo16VVnwC5d> (дата обращения: 29.07.2015).
4. Интернет в России и мире. URL: http://www.bizhit.ru/index/polzovately_interneta_v_mire/0-404 (дата обращения: 16.11.2015).
5. Сотников Е. А. Железные дороги мира из XIX в XXI век. М., 1993. 200 с.
6. Chumakov A. N. Culture in the global world: between dialogue and conflict // Globalistics and globalization studies / ed. by L. E. Grinin, I. V. Ilyin, A. V. Korotayev. Volgograd, 2012. С. 291–299.
7. Глобалистика : энцикл. / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., 2003. 1328 с.
8. Lentin A., Titley G. The crises of multiculturalism : racism in a neoliberal age. L., 2011. 274 p.
9. Степин В. С. Глобализация и диалог культур : проблема ценностей // Век глобализации. 2011. № 2. С. 8–17.
10. Гусейнов А. А. Глобальный этос как проблема // Этос глобального мира. М., 1999. С. 87–96.
11. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2008. 624 с.
12. Аникин Д. А. Феномен забывания и диалог культур в глобализирующемся социуме : российский опыт // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13, вып. 2. С. 3–8.
13. Crystal D. Language death. Cambridge, 2000. 271 p.
14. Свадост Э. Как возникнет всеобщий язык? М., 1968. 270 с.
15. Чумаков А. Н. Социально-философские аспекты глобальных проблем : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 1991. 47 с.

The Main Aspects of Intercultural Dialogue in the Context of Globalization

M. S. Stychinsky

State Academic University of Humanities

26, Maronovskiy bystr., Moscow, 119049, Russia

E-mail: stichinsky@gmail.com

The article is devoted to the problem of interaction of humanity in this era of globalization in conditions of preservation of a multicultural state. Cultural differences are one of the most important reasons of world intensity and conflictness. In these circumstances, intercultural dialogue seems to be the most appropriate form of communication. The main aspects of the dialogue of cultures are considered separately. In particular, special attention is given to the role of language in the formation of the cultural identity of various social groups, as well as the grounds spread globally common language of communication. The emergence of the phenomenon of mass culture is a good tendency due to the formation of a single universal basis for intercultural dialogue.

Key words: globalization, intercultural dialogue, single language of communication, identity, multiculturalism.

References

1. *Kuda dvizhetsya vek globalizatsii?* Sb. st. Pod red. A. N. Chumakova, L. E. Grinina (Where is the age of globalization? The collection of articles. Ed. by A. N. Chumakov, L. E. Grinina). Volgograd, 2014. 400 p.
2. *Obshchestvo: prostranstvo, riski, tsennosti.* Pod red. A. N. Chumakova (Society: the space, the risks and values. Ed. by A. N. Chumakov). Saratov, 2012. 268 p.
3. Doklad OON: chislennost mirovogo naseleniya vyroslo na million chelovek (The UN report: world population increased by a million people). *Tsentri novostey OON* (UN news center). Available at: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=24171#.Vo16VVnwC5d> (accessed 29 July 2015).
4. *Internet v Rossii i mire* (Internet in Russia and in the world). Available at: http://www.bizhit.ru/index/polzovately_interneta_v_mire/0-404 (accessed 16 November 2015).

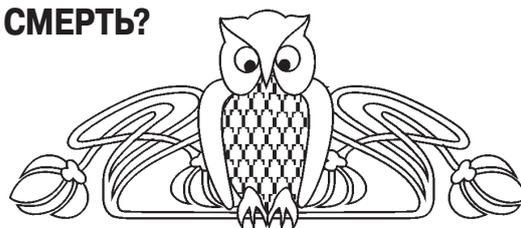
5. Sotnikov E. A. *Zheleznye dorogi mira iz XIX v XXI vek* (The railways of the world from the 19th century to 20th century). Moscow, 1993. 200 p.
6. Chumakov A. N. Culture in the global world: between dialogue and conflict. *Globalistics and globalization studies*. Ed. by L. E. Grinin, I. V. Ilyin, A. V. Korotayev. Volgograd, 2012, pp. 291–299.
7. *Globalistika: entsikl.* Gl. red. I. I. Mazur, A. N. Chumakov (Global studies: Encyclopedia. Ed. by I. I. Mazur, A. N. Chumakov). Moscow, 2003. 1328 p.
8. Lentin A., Tittley G. *The crises of multiculturalism: racism in a neoliberal age*. London, 2011. 274 p.
9. Stepin V. S. Globalizatsiya i dialog kultur: problema tsennostey (Globalization and the dialogue of cultures: the problem of values). *Vek globalizatsii*, 2011, no. 2, pp. 8–17.
10. Guseynov A. A. Globalnyy etos kak problema (Global ethos as a problem). *Etos globalnogo mira*. Moscow, 1999, pp. 87–96.
11. Ter-Minasova S. G. *Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya* (Language and intercultural communication). Moscow, 2008. 624 p.
12. Anikin D. A. Fenomen zabyvaniya i dialog kultur v globaliziruyushchemsya sotsiume: rossiyskiy opyt (The phenomenon of forgetting and the dialogue of cultures in a globalizing society: the Russian experience). *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2013, vol. 13, iss. 2, pp. 3–8.
13. Crystal D. *Language death*. Cambridge, 2000. 271 p.
14. Svadost E. *Kak vzniknet vseobshchiy yazyk?* (As the universal language arise?). Moscow, 1968. 270 p.
15. Chumakov A. N. *Sotsialno-filosofskie aspekty globalnykh problem: avtoref. diss. ... d-ra filios. nauk* (Social and philosophical aspects of global problems: Abstract of the thesis of the doctor of philos. sciences). Moscow, 1991. 47 p.

УДК 304.4

ЧЕЛОВЕК БУДУЩЕГО: ВОЗРОЖДЕНИЕ ИЛИ СМЕРТЬ?

Шакирова Елена Юрьевна –

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил, Военно-воздушная академия им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина (филиал в г. Сызрань)
E-mail: 5526reu@mail.ru

Современная эпоха – это эпоха быстрых изменений, формирования ценностей, отличных от предыдущих, формирования человека иного типа. Объектом исследования статьи становится человек будущего. Перспективы и риски становления новой реальности – виртуальной – скрывают опасности другого рода – опасности потери человека. Появляющиеся его характеристики как техночеловека, киберчеловека содержат существенную особенность – зависимость человека нового типа от технических средств, им же созданных и уже оказывающих на него огромное влияние. В подобных условиях трансформациям подвергаются основные сущностные ценности человеческого бытия и уже являются основания вести речь о другой культуре – электронной.
Ключевые слова: современность, человек, будущее, виртуальность, ценности, наука, культура, социокультурное пространство.

DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-1-60-64

Размышление о будущем пронизывают современную гуманитаристику. В кризисной проблематике, столь популярной в настоящее время, акцентируется распад ценностной сферы индивида, что должно привести к глубокой социокультурной перестройке современности. С. А. Храпов, исходя из онтологической связи социума и человека, отмечает, что «кардинальные социальные, культурные, антропологические трансформации позволяют говорить, по сути, о рождении нового человека и общества <...>

Очевидно, что основным фактором нового витка социально-антропологического развития стали социокультурные условия новой социальной реальности, находящейся в онтологической оппозиции по отношению к классическому человеку и его ключевым атрибутам» [1, с. 192].

Появляются многочисленные характеристики человека будущего – киберчеловек, техногенный человек, техночеловек, человек информационный, объединенные единым смысловым пространством: современный человек поглощается техносферой, техногенные метаморфозы изменяют содержание сознания и, следовательно, аксиологическое поле человека настоящего. Зачастую происходящие в ценностной сфере изменения характеризуются негативно. С. А. Храпов, например, подчеркивая рост масштабов информационного поля и увеличение скорости обновления информации, пишет об изменении отношения к знанию: «... большинство обучающихся воспринимают его (знание. – Е. Ш.) лишь как средство социальной адаптации, а к самому знанию относятся весьма формально» [2, с. 54]. Но, как нам кажется, подобное отношение к образованию прослеживается в любую эпоху. Знание всегда и в любой стране рассматривалось